

**Наталья Владимировна
Позднякова**

Программист вычислительного центра, член
Уральского генеалогического и краеведческо-
го общества

ЯВЛЯЛ СОБОЙ КЛАССИЧЕСКИЙ ТИП РОССИЙСКОГО УЧЕНОГО (Витольд Сигизмундович Сырокомский)

Года три назад в читальном зале областного архива я приобрела «Путеводитель по Государственному архиву Свердловской области» 1979 г. выпуска и в разделе «Личные фонды и коллекции» увидела знакомую фамилию: «Сырокомский Витольд Сигизмундович, ученый, профессор-химик, фонд 2049, 1892-1951 гг.» Мой друг Юлий Витольдович Сырокомский по некоторой экзотичности и редкости для наших мест его польской фамилии и отчества наверняка должен приходиться сыном этому ученому. Я поспешила к Юлию Витольдовичу с раскрытым на 177 странице путеводителем.

— Да, после смерти отца маме порекомендовали все его бумаги поместить в архив. Я помогал ей готовить документы к передаче.

С благословения Юлия Витольдовича я отправилась в ГАСО и, запросив опись дела 2049, выбрала из полусотни хранящихся там папок две, содержащие биографические данные. Скупые строки автобиографии и суховатые харак-

теристики рисовали портрет незаурядного человека, талантливого ученого.

В.С. Сырокомский родился 10 октября 1892 г. в туркестанском городе Мерве. Через некоторое время его отца, врача военного ведомства, перевели на Кавказ, а затем — в Манчжурию. В 1911 г. Витольд с блеском окончил Владивостокскую классическую гимназию (с золотой медалью) и поступил в Санкт-Петербургский политехнический институт на металлургическое отделение. В ГАСО хранится его лекционный билет, в который вклеена фотография, снятая по случаю окончания гимназии: молодой человек довольно плотного сложения с большими, немного навывкате, глазами и немного припухлыми губами. Лицо значительное, интеллигентное, полное внутренней силы.

В студенческие годы Витольд Сигизмундович занимался изысканиями в лаборатории геологии и минералогии под руководством профессоров, впоследствии академиков, Ф.Ю. Левинсона-Лессинга и Д.С. Белянкина. Летом 1914 г. он

Витольд Сигизмундович Сырокомский

участвовал в геологической экскурсии по центральному Кавказу, где на берегах Терека нашел редкий цинковый минерал госларит, о чем написал свою первую научную работу, опубликованную в «Известиях Санкт-Петербургского политехнического института». С 1917 г. начинающий ученый работал по приглашению знаменитого впоследствии академика А.Е. Ферсмана в КЕПСе — Комиссии по изучению естественных производительных сил при Академии наук. Интересно, что средства на исследования Витольду Сигизмундовичу помог получить А.М. Горький, которого он при личной встрече сумел заинтересовать их важностью для молодой Республики Советов.

«Ввиду тяжелых материальных условий, бывших в то время в Ленинграде, принял приглашение Уральского горного института преподавателем на кафедру минералогии», — пишет Витольд Сигизмундович в автобиографии. Зимой 1919 г. в Петрограде свирепствовали холод, голод и красный террор, но молодого исследователя привлекли на Урал не только соображения элементарного выживания, но и научный интерес.

В 1922 г. горный институт стал одним из факультетов Уральского университета, а в 1925 г. УрГУ перепрофилировали в политехнический институт. Таким образом, Витольд Сигизмундович стоял у истоков трех крупнейших и самых известных вузов Урала.

В своей статье «Наука в России после Октября», опубликованной в декабре 1924 г. в екатеринбургском журнале с прелестным названием «Товарищ Терентий», Витольд Сигизмундович пишет: «Полная отрезанность и разобщенность от внешнего мира особенно тяжело отразилась на деятельности науки в первые годы революции... Планомерное движение научной мысли вперед совершенно невозможно без обмена книгами, журналами, без международных съездов...» Эти строки написаны, конечно, с надеждой на лучшие времена.

В ГАСО хранится диплом на немецком языке, который в переводе его сына звучит так: «Господин Витольд Сырокомский из Екатеринбурга на сегодняшнем заседании принят в чрезвычайные члены Германского химического общества. Берлин, 14 мая 1923 года». Наверное, были и публикации в зарубежных научных журналах, и связи с крупными европейскими специалистами, но «железный занавес» закрылся и упоминать об этом стало небезопасно.

Во всех характеристиках отмечена редкая работоспособность ученого, его выдающийся аналитический ум и незаурядные организаторские способности. Он стал автором более 100 научных публикаций, восьми запатентованных изобретений и нескольких проектов, по идеям которых построены заводы и технологические линии, например, Челябинский завод титановых белил.

«В 1927 г. мною впервые доказано присутствие значительного количества ванадия в уральских титаномagnetитах и намечены пути его извлечения, при-

нятые впоследствии за основу применяемого ныне метода передела титано-магнетитов на чугун и феррованадий на Чусовском металлургическом заводе», — пишет Витольд Сигизмундович. Эта работа была отмечена Серго Орджоникидзе приказом по Наркомату.

Ванадий — стратегический металл. Его производство за рубежом было строго засекречено. Лучшие отечественные умы много лет бились над его промышленным получением. «Уральский рабочий» 26 июня 1936 г. печатает статью «Ванадий» одного из ведущих авторов А. Маленького, в которой приветствуется открытие ванадиевого цеха на Чусовском металлургическом заводе. Среди его творцов упоминается кто угодно, только не В.С. Сырокомский.

В 1931 г. в системе Востокстали Витольд Сигизмундович организовал научно-исследовательскую лабораторию методики анализа и контроля производства, в результате работы которой были организованы экспресс-лаборатории в цехах металлургических заводов Урала. В этой лаборатории был налажен выпуск стандартных образцов (аналитических нормалей) для улучшения постановки лабораторного дела.

В 1936 г. В.С.Сырокомский создал лаборатории аналитической химии и технологий редких элементов в Уральском филиале АН СССР, где был разработан и опробован на Кировградском заводе метод извлечения редких элементов из отходов медеплавильных заводов. Эта работа была отмечена премией АН СССР.

С 1940 г. — он член Всесоюзной комиссии по аналитической химии при АН СССР, а с 1941 — член Научно-технического совета Наркомата цветных металлов.

Работы по технологии ниобия и выпуску аналитических нормалей были представлены к Сталинской премии в

1942 и 1943 гг., но, увы, не удостоились.

В начале 40-х гг. были оформлены документы о присвоении Витольду Сигизмундовичу ученой степени доктора наук по совокупности работ, подкрепленные отзывами видных ученых. Академик Ферсман писал тогда о нем: «...Совершенно законченный крупный научный исследователь нашей страны...» Перед самой войной все бумаги были отправлены в Москву на утверждение, но через некоторое время стало известно, что они потеряны. Ему предложили начать собирать их сначала. Возможно, это явилось одной из причин инфаркта, случившегося с ним в июле 1942 г. Сказались и огромное напряжение последних лет, и удушающая обстановка подозрительности и разгула репрессий, чудом не коснувшихся его, и тяжелый голодный быт военного времени — семья вместе с эвакуированными родственниками ютилась в одной неблагоустроенной комнате. От последствий инфаркта он так и не оправился до конца жизни.

В конце 40-х гг. несмотря на тяжелую болезнь, Витольд Сигизмундович был в периоде творческого расцвета: одна за другой вышли его книги «Ванадатометрия» и «Методы анализа железных руд», ряд статей в «Журнале аналитической химии», «Заводской лаборатории» и других периодических изданиях. Фундаментальный труд «Ванадатометрия» является классическим исследованием в области аналитической химии. Он сделал имя ученого известным в широких научных кругах. В 1944 г. профессор Сырокомский был утвержден в должности заведующего кафедрой аналитической химии УрГУ, а в 1949-м стал лауреатом премии Ученого совета университета за лучшую научную работу.

Витольд Сигизмундович был научным руководителем бесчисленного количества дипломных проектов и научных разработок, вел студенческий научный кружок и, как пишут сотрудники руководимой им кафедры: «Огромной заслугой является создание целой плеяды химиков-аналитиков, духовным отцом которых являетесь вы».

Витольд Сигизмундович Сырокомский являл собой классический тип русского интеллигента, почти вымерший ныне. Это был человек всестороннего кругозора, неотразимого обаяния, светского воспитания и изысканных манер. Характер его нельзя было назвать легким: он был строг и требователен, погружен в свои мысли, часто не замечал обыденных проблем, и вряд ли был на свете кто-то, кого он пустил в свой внутренний мир. «Но более интеллигентного и воспитанного человека мне в жизни встречать не приходилось», — вспоминает его бывшая аспирантка Руфина Николаевна Князева. Витольд Сигизмундович свободно говорил и писал на нескольких европейских языках и знал основы некоторых восточных языков, прекрасно разбирался в искусстве, блестяще владел навыками скорочтения. Не лишен он был и чувства юмора и часто как ребенок радовался своим шуткам, всегда мягким и никому не обидным. Я прочла несколько его научно-популярных статей и была очарована легкостью слога и занимательностью изложения.

Витольд Сигизмундович был чрезвычайно добр, всегда готов помочь попавшему в затруднительное положение. В то время это было небезопасно, так как объектами его забот часто выступали люди, неугодные властям. Рассказывают, как он на свой страх и риск принял на работу человека, уволенного отовсюду за принадлежность к семье

репрессированного. В другой раз купил за немалые деньги какую-то вещь у харбинского репатрианта только для того, чтобы поддержать того материально. Одну пожилую даму, мать американского специалиста, сгинувшего вместе с женой в ГУЛАГе, он буквально спас от голодной смерти, предложив заниматься с его сыном Юлием английским языком. У старой женщины не было никаких навыков педагогической работы, но он платил ей приличные деньги.

Умер Витольд Сигизмундович 23 января 1951 г. в больнице, что на улице Большакова, 58 лет от роду. Смерть его была для всех неожиданной. Причиной ее был стресс, вызванный трагически сложившимися обстоятельствами. Несмотря на 45 прошедших лет, мне удалось восстановить ход тех давних событий по рассказам немногих оставшихся в живых очевидцев, но обнаружить это не пришлось еще время. В 45-ю годовщину смерти Витольда Сигизмундовича я нашла в Екатеринбурге католическую общину святой Анны и попросила отца Ежи отслужить заупокойную мессу по усопшему Витольду.

5 сентября 1995 г. Юлий Витольдович Сырокомский, сын ученого, скоропостижно скончался. За час до смерти я видела его, веселого, обаятельного, полного сил и радужных планов с билетом в Париж в кармане, куда он был приглашен на конференцию по инженерной геологии. В таких случаях говорят: «Бог забрал к себе». Тем тяжелее горе тех, кто знал этого необыкновенного человека, умницу и эрудита, специалиста высочайшего класса и полиглота, человека редкой доброты и душевной щедрости. Все эти качества он унаследовал от своего отца. Эта маленькая и скромная работа посвящена его светлой памяти.